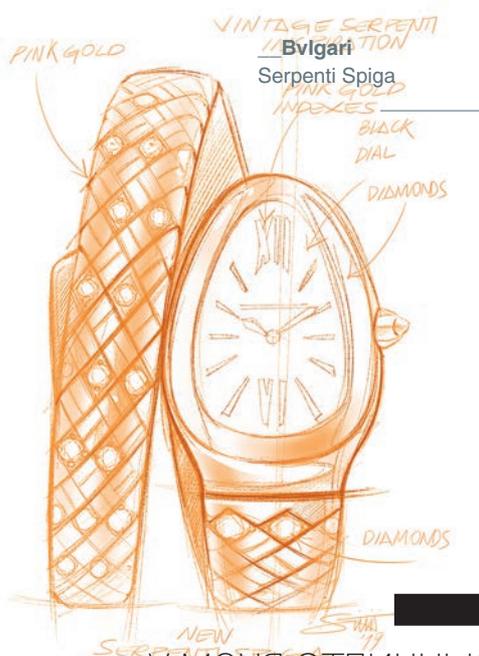

МЫ ДЕРЖИМ БАЛАНС ЭСТЕТИКИ И МЕХАНИКИ ФАБРИЦИО БУОНАМАССА, BVLGARI

у меня отличные отношения с инженерами, часовщиками. Мы партнеры, я не деспот

— Bvlgari Aluminium

— Bvlgari Octo Roma Carillon Tourbillon

Креативный директор часового направления Bvlgari Фабицио Буонамасса выступил в этом году с новой серией знаменитых «змеек» Serpenti Spiga и новыми вариантами очень востребованных круглых часов Diva и Lycea (о них на стр. 22–24). В римскую ювелирную и часовую марку он пришел в 2001 году и успел поработать над всеми ее хитами, в том числе над Aluminium Chronograph, отмеченным Iconic Watch Prize на Гран-при в Женеве.

— Прекрасная работа — Serpenti Spiga. Она, на мой взгляд, ближе к классической «змейке» Bvlgari, чем красивые модели последних лет Serpenti Seduttori. — «Змейки» Serpenti Tubogas в 1940-х годах стали открытием Bvlgari. Затем мы вернули их к жизни, и благодаря Tubogas наша коллекция расширилась. Змея стала нашим символом.

— Что было для вас самым сложным в эпопее Serpenti? — Линия Serpenti Seduttori была последней и, пожалуй, самой сложной. Моей задачей было придумать обычный браслет, но сохраняющий дух Tubogas, совместить повседневное и символическое. Первые эскизы Serpenti Seduttori появились еще в 2014-м. Понадобилось четыре года, чтобы сделать часы так, как мы хотели. Потом мы поменяли концепт: раньше главным было гибкое туловище змейки, теперь важна ее голова. Нам наконец-то удалось разместить в ней сложный механизм, и даже с турбийоном.

— И вот вы дали женщинам Haute Horlogerie в маленькой змеиной головке. А о мужских «змеях» не подумали?

— В Лондоне в бутике на Бонд-стрит я недавно увидел двух мужчин, которые примеряли Serpenti. И я подумал, что рынок может развиваться в этом направлении. Я делал эскизы мужских Serpenti, но не могу похвастаться, что они получались очень удачными. Конечно, если мы это однажды сумеем, это будет революция. Или огромный успех, или колоссальный провал.

— Хорошо, что вы вернули Serpenti Spiga гибкое «тело» часов, браслет Tubogas. Serpenti Seduttori, конечно, тоже змеи, но плоские. Мне иногда чудится в них змеиная кожа.

— Это два разных продукта для разных клиентов. Браслет Tubogas — это наше ДНК. А Serpenti Seduttori — для тех, кто заинтересован этой идеей, но еще не готов купить часы, которые обвиваются вокруг запястья. Мы очень тщательно все продумали.

— Поздравляю вас с успехом Aluminium Chronograph. Ваши коллеги мне говорили, что вы яростно отстаивали прежний, традиционный дизайн этих часов. Но вы ведь дизайнер, почему бы все не переделать заново?

— Да, они мне говорили: «Знаешь, сложно с этим работать... Как бы это правильно подать... Ты же знаешь, как тяжело с каучуком». Я им ответил: «Даже не думайте. Мы ничего не будем менять! Все знают, любят и почитают старую модель. Если мы посмеем надругаться над иконой, нас распнут». Так что мне не нужно ставить свою подпись под дизайном Aluminium — он из 1990-х годов, и он отличный. Алюминий в то время служил в основном для машин и самолетов. В этом-то и был вызов первой модели! Теперь он используется для электронных приборов, и у нас больше нет тех инструментов, тех стандартов, все изменилось. Так что мы на самом деле многое поменяли, чтобы ничего не менять. Душа продукта осталась та же.

— Я помню, что вы говорили об Octo Roma как о часах для молодых, ступеньке к сложности Octo Finissimo. Теперь вы добавляете в эту «молодежную» линию такое королевское усложнение, как репетир. Логично ли это?

— Octo Roma — очень важная для нас линия, это круглые часы, их легче носить. Bvlgari вообще не классическая марка, не стандартная. А Octo Roma — чуть менее экстравагантная модель, есть те, кто предпочтет носить на руке именно ее. Так что она вполне заслуживает репетира.

— Случается ли, что вам не удастся уговорить инженеров сделать то, что вы считаете красивым и правильным?

— У меня отличные отношения с инженерами, часовщиками. Мы партнеры, я не деспот. Я говорю им: «Сделайте вот так, если это возможно». Красивые, но непримечательные с механической точки зрения часы — это провал. Но и наоборот — тоже. Сила Bvlgari в том, что мы держим баланс эстетики и механики. Часто я прихожу с рисунками, и первое, что мне говорят: «Мы не можем воплотить это в реальность». Что тут можно ответить? Я всегда говорю: «Попытаемся сделать это вместе».

— Вы когда-нибудь пробовали собрать часовой механизм?

— Ну нет. Я на это не способен. Конечно, я знаю основы, но в остальном я преклоняюсь перед часовщиками, которые в этом разбираются. Один раз меня посадили перед сборочным столом, и я просто опозорился, это было невероятно сложно — я сразу поцарапал часы. Прямо сразу же.

Беседавал Алексей Тарханов